

Науменко Ольга Николаевна, Науменко Евгений Александрович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье дан анализ российского и финского уголовного законодательства XIX в., а также этапов постепенного распространения правовых норм Российской империи в уголовном праве Великого Княжества Финляндского. Внимание авторов обращено на развитие института сибирской ссылки в Финляндии после ее присоединения к Российской империи. Прослежена соответствующая политика Александра I и его преемников, а также проанализирован ряд нормативных актов России и Финляндии в сфере смертной казни и иных видов уголовного наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 157-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PROBLEMS OF CREATION AND COMBAT EMPLOYMENT OF THE FIGHTER AIRCRAFT ARMY IN 1942

Mukhamedzhanov Igor' Razhapovich
*The Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
mirdjan@mail.ru*

The article deals with the circumstances of the formation in 1942 as a reserve of the Supreme Command-in-Chief of the Red Army of the 1st Fighter Aircraft Army. The unit of this type was the only one, which took part in combat operations. On the basis of archival materials, domestic and foreign sources the author analyzes the results of the fighting performance of the 1st Fighter Aircraft Army at Bryansk front, the arisen problems and the identified shortcomings. The reasons for the Soviet command to refuse the use of aircraft armies and to accept other forms of the organization of aircraft reserves are revealed.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; aircraft reserves of the Headquarters of the Supreme Command-in-Chief; 1st Fighter Aircraft Army; major-general of the air force E. M. Beletskii.

УДК 571

Исторические науки и археология

В статье дан анализ российского и финского уголовного законодательства XIX в., а также этапов постепенного распространения правовых норм Российской империи в уголовном праве Великого Княжества Финляндского. Внимание авторов обращено на развитие института сибирской ссылки в Финляндии после ее присоединения к Российской империи. Прослежена соответствующая политика Александра I и его преемников, а также проанализирован ряд нормативных актов России и Финляндии в сфере смертной казни и иных видов уголовного наказания.

Ключевые слова и фразы: Великое Княжество Финляндское; Тобольская губерния; Сибирь; ссылка; каторга; Уголовное Уложение; финская община; финны.

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор
Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор
*Тюменский государственный университет
hea2004@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ В СФЕРЕ ИНСТИТУТА СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Работа выполнена при поддержке международного гранта РГНФ № 15-03-00626.

Внешняя политика России в течение многих веков была направлена на сохранение и развитие тесных контактов с Финляндией как ближайшим прибалтийским соседом. Внешнеполитические отношения наложили отпечаток на развитие правовой системы Финляндии после ее присоединения к России в 1809 г., что достаточно ярко проявилось при формировании там института сибирской ссылки. Данную проблему возможно рассмотреть на основе сопоставления финского и российского законодательств, анализа этапов распространения уголовно-правовых норм Российской империи на Великое Княжество Финляндское и, соответственно, формирования в Западной Сибири колонии финнов-ссыльнопоселенцев. Цель статьи – проанализировать взаимоотношения Российской империи и Великого княжества Финляндского на примере развития института ссылки.

На первом этапе (1809-1826 гг.) ссылка в Сибирь не применялась для жителей Великого Княжества Финляндского, совершивших преступления на его территории. В Сибирь могли ссылаться финны, проживавшие в других регионах империи, а также жители Княжества, совершившие преступления за его пределами. Финляндия вошла в состав России на правах автономии и получила особый правовой статус. Он заключался в сохранении прежнего (шведского) законодательства [6, с. 260], которое во многом противоречило нормативной базе России, но сознательно признавалось и сохранялось для формирования дружественных отношений Финляндии и имперского центра.

Наибольшая политическая и экономическая свобода Княжества наблюдалась при Александре I. Царь не только сохранил Конституцию Финляндии, но в Петербурге учредил Комиссию финляндских дел, в которой делопроизводство велось на двух государственных языках (русском и шведском), а в состав входили преимущественно финны. Это содействовало сохранению регионального законодательства.

Позиция невмешательства в уголовно-правовую сферу Финляндии имела политическую основу, но с точки зрения гуманизма это являлось своеобразным «откатом» назад. Собрание гражданских и уголовных законов 1735 г. включало 68 составов преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь [11], – ситуация, давно забытая в России, поэтому при распространении на Финляндию общеимперского уголовного законодательства финское право получило бы более современный для того времени оттенок. Кроме этого, Закон 1734 г. устарел и требовал изменения. Тем не менее, Александр I отнесся к обновлению финского законодательства осторожно, предоставив решение этого вопроса местным властям.

Применительно к данному периоду материалов о ссылке в Сибирь непосредственно из Великого Княжества Финляндского нет, да и не может быть. Представители национальных окраин отправлялись в Сибирь, как правило, за бунт и государственную измену, реже – за уголовные преступления. Бунтов против Российской империи на территории Финляндии в тот период не зафиксировано. В 1824 г. для региона еще раз было официально подтверждено действие Собрании гражданских и уголовных законов 1734 г., принятое еще при Фридрихе I [4, с. 75], а в нем ссылка в Сибирь по-прежнему отсутствовала. Поэтому первые ссыльные финны прибыли в Сибирь не из Княжества, а из Санкт-Петербургской губернии [8, с. 21], где постоянно проживали ранее, и их правовой статус не отличался от положения обычных ссыльных. В целом государство условно делило финнов на две категории: «российских» и «местных», – но с прибытием в Сибирь эти различия нивелировались.

На втором этапе (1826-1845 гг.), при Николае I, в Финляндии, как и в России, активно началась систематизация законодательства, однако открытый курс на изменение уголовного права мог рассматриваться финнами как посягательство на автономию. В итоге царь сделал умный и хитрый ход: он имел право помилования приговоренных к смертной казни, после чего они отправлялись в Сибирь; эта практика была повсеместно распространена на Княжество, что стало практиковаться с 1826 г. [5, р. 77], и в Финляндии смертные приговоры за уголовные преступления перестали применяться вообще [13]. Это полностью соответствовало российскому законодательству, в котором смертная казнь предполагалась только за государственные преступления [9, с. 80] и применялась исключительно редко, в единичных случаях. Таким образом, сразу после воцарения Николая II, без официального изменения уголовного законодательства Финляндии, без утверждения Сеймом каких-либо дополнительных уголовных норм, без публичных споров и дискуссий юристов и политиков, в финском праве фактически начали действовать российские нормы о смертной казни, ссылке и каторге. Учитывая, что в довольно жестком законодательстве Княжества смертная казнь предполагалась за десятки видов преступлений, нововведения способствовали усилению доверия финнов к России, а это имело политическое значение, укрепляя сложившиеся равные отношения региона и центра.

Одновременно с данной мерой был официально подтвержден институт ссылки для финнов, совершивших преступления за пределами Княжества, а также для некоторых иных лиц: Постановление от 2 июня 1826 г. «О судопроизводстве по преступлениям, чинимым обывателями Финляндии в России и жителями российских губерний в Великом княжестве Финляндском» [12, с. 560]. Таким образом, система наказаний в уголовном праве Финляндии быстро и завуалировано была серьезно унифицирована по российскому образцу. При этом присутствовало ярко выраженное гуманное начало: полагаем, что ссылка в Сибирь для преступника лучше, чем смертная казнь. Именно в 1820-е гг. исследователи зафиксировали массовое прибытие ссыльных финнов в Западную Сибирь [14, лк. 103; 15, лк. 12].

На третьем этапе (1845-1894 гг.) ссылка в Сибирь как вид наказания для жителей Финляндии была расширена. В 1845 г. в России начало действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый Уголовный Кодекс в истории России. В соответствии с ним, в 1848 г. для Финляндии был принят закон, согласно которому в сибирскую ссылку могли отправляться женщины и бродяги [5, р. 78], что практиковалось и в России. Кроме этого, был наведен порядок в механизме распределения ссыльных финнов по Сибири. До 1845 г. они добровольно приписывались к прибалтийскому поселению в Тюкалинском уезде Тобольской губернии [7, с. 32], но, полагаем, что их прошения носили больше «добровольно-принудительный» характер. Так как формально они не подлежали российскому уголовному законодательству, то на них был распространен «исключительный» механизм назначения места ссылки, когда можно было проситься на поселение к родственникам, землякам и т.п. В 1845 г. по Указу Николая II все ссыльные лютеранско-евангелического вероисповедания в Западной Сибири обязательно приписывались к указанному поселению, без учета их желания [Там же]. Часть ссыльных прибывали на поселение после каторги, где длительное время находились под воздействием уголовной субкультуры [1, с. 7; 10, с. 185]; это негативное влияние впоследствии ощущали на себе крестьяне-переселенцы.

В 1860-е гг. в Финляндии с разрешения царя началась работа по созданию собственного Уголовного Уложения, в проект которого в 1888 г. вместо сибирской ссылки было введено пожизненное содержание в финляндских тюрьмах. Внешне это было проявлением автономии в сфере уголовного права и попыткой воспрепятствовать политике императора. Однако сибирская ссылка как вид наказания уже изживала себя; в России в 1879 г. была начата тюремная реформа, по которой вместо ссылки вводилась сеть новых пенитенциарных учреждений [9, с. 68]. Первая редакция Уголовного Уложения Финляндии, Высочайше одобренная в 1889 г., так и не вступила в действие по причине «политической ошибки»: «...составители Уложения определили Финляндию как самостоятельное государство, а Россию, по отношению к ней, как иностранную державу» [5, р. 79]. Кроме того, в Уложении существовала иная, чем в России, интерпретация государственных преступлений [12, с. 560]. В создании второй редакции Уложения непосредственное участие принимал известный российский юрист Н. С. Таганцев, и она вступила в действие в 1894 г.

В целом на протяжении XIX в. степень применения региональных норм в Финляндии зависела от политической ситуации в Российской империи, а также от личности императоров и их государственного курса, однако общим явлением было постепенное распространение норм о каторге и ссылке в Сибирь. Это свидетельствовало о стремлении центра превратить Финляндию в такую же по правовому статусу часть Российской империи, как и большинство страны. Однако для Великого Княжества Финляндского наличие собственного уголовного законодательства означало усиление автономии, а позиция России по ее сохранению рассматривалась как слабость имперского центра и стимулировала сепаратизм.

Институт сибирской ссылки в России был упразднен в 1900 г. [3, с. 112]. Измененная трактовка государственных преступлений, отраженная во второй редакции Уголовного Уложения Финляндии, позволяла российским властям применять к участникам политических событий в Финляндии наказание каторгой, которая отбывалась в сибирских тюрьмах, а финны пополнили ряды революционеров, пройдя закалку в условиях российской пенитенциарной системы. Институт ссылки был реставрирован большевиками в 1920-е гг. [2, с. 8], но Финляндия уже не входила в состав Российского государства, на чем история сибирской ссылки для нее закончилась.

Список литературы

1. Альмухаметова М. Ш., Науменко О. Н. Правовое положение сибирского крестьянства: из истории проблемы // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 5-9.
2. Бабурина И. К. Административно-политическая ссылка и политический судебный процесс в начале XX в. в Тобольской губернии (на примере дела профессионального революционера А. А. Сольца) // Академический вестник. 2014. № 4 (30). С. 5-16.
3. Закон об отмене ссылки 1900 г. // Тюремный вестник. 1900. № 6. С. 112-125.
4. Зиновьев А. В., Уткин Н. И. Взаимоотношения Российской империи с Великим Княжеством Финляндским: историко-правовой анализ и современность // Правоведение. 2000. № 2. С. 73-82.
5. Кангаспуро Л. Источники по истории тюремного дела в Великом Княжестве Финляндском: официальные материалы и периодика на русском языке // Helsingfors – St. Petersburg: The Pages of History: The Second Half of 19th – the Beginning of 20th Century. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2012. P. 77-87.
6. Кодан С. В., Февралёв С. А. Местное право Великого Княжества Финляндского в правовой системе Российской империи: интеграция, источники, трансформация (1808-1917 гг.) // Вопросы права и политики. 2013. № 3. С. 258-317.
7. Лоткин И. В. Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность: учебное пособие. Омск: Омский гос. ун-т, 2003. 164 с.
8. Лоткин И. В. Социально-политическая, экономическая и культурная адаптация прибалтийских поселенцев в Сибири (1920-1940 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. Тюмень, 2012. 40 с.
9. Науменко О. Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. 184 с.
10. Науменко О. Н., Науменко Е. А. Теоретические и исторические аспекты формирования уголовной субкультуры в Сибири // Академический вестник. 2009. № 3. С. 183-191.
11. Общее уложение Финляндии 1734 года и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями в трех томах / сост. Н. Н. Корево. СПб., 1912.
12. Россия: энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1898. 874 с.
13. Финляндия [Электронный ресурс] // Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. URL: http://legal_systems.academic.ru/176/Финляндия (дата обращения: 20.09.2015).
14. Juntunen A. Suomalaisten karkotamminen Siperiaan autonomian aikana ja karkotetut Siperiassa. Turku – Helsinki: Siirtolaisuustuttimuksia A 10, 1983. 210 lk.
15. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartus: «Postimehe» trükk, 1918. 92 lk.

POLITICAL AND LEGAL RELATIONS OF FINLAND AND RUSSIA IN THE SPHERE OF SIBERIAN EXILE INSTITUTION: HISTORICAL ASPECT

Naumenko Ol'ga Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Naumenko Evgenii Aleksandrovich, Doctor in Psychology, Professor
Tyumen State University
hea2004@mail.ru

The article gives the analysis of the Russian and Finnish criminal legislations of the XIX century, and also the stages of the gradual spreading of the legal norms of the Russian Empire in the criminal law of the Grand Duchy of Finland. The attention of the authors is paid to the development of Siberian exile institution in Finland after its joining the Russian Empire. The paper follows the corresponding policy of Alexander I and his successors, and also analyses a number of the normative acts of Russia and Finland in the sphere of capital punishment and other types of criminal punishment.

Key words and phrases: The Grand Duchy of Finland; Tobolsk province; Siberia; exile; penal servitude; Criminal Code; Finnish community; the Finns.